

КРОНШТАДТСКИЙ МЯТЕЖ ЖЕСТКО ПОСТАВИЛ ВОПРОС О НЭПе

Абдул-Хаким Султыгов

Абдул-Хаким Султыгов — доктор политических наук, главный редактор журнала «Вестник российской нации», координатор партии «Единая Россия» по национальной политике и взаимодействию с религиозными объединениями. В 2002–2004 годах — специальный представитель президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в Чеченской Республике

РЖ *Правящий класс предлагает стране несколько проектов нации. Например, «русские как старший брат» или «мы все россияне» и т.д. Какой из этих проектов российская власть реализует на деле? Один из этих трех или какой-то иной?*

Прежде ответить на этот вопрос, обратимся к его предыстории. Процессы распада советского народа и союзного государства (советского народа — нации согражданства, имевшей высокую степень идентичности, основанную на советском патриотизме) спровоцировали дезинтеграционные процессы в РСФСР — так называемый парад суверенитетов, или, другими словами, провозгла-

шение политических наций в рамках деклараций о государственном суверенитете, бывших АССР. Причем Чеченская Республика и политическая нация были провозглашены в ходе вооруженного мятежа и насильственного свержения законно избранных органов власти.

Понятно, что в «смутные» девятые годы не могло быть и речи о российской политической нации — государственном сообществе (согражданстве). Только после восстановления единства политико-правового пространства и территориальной целостности РФ, завершившегося проведением конституционного референдума в Чечне (март 2003 года), президент РФ Владимир Путин, выступая 12 июня 2003 года на Красной площади на торжествах, посвященных Дню России, впервые произнес слова: «Все мы — один, единый, могучий российский народ».

Таким образом, с 2000 года — с момента, когда российская власть начинает проводить политику гражданского (надэтнического) нациестроительства, ситуация в этой сфере, в сравнении с девяностыми годами, принципиально изменилась в смысле создания необходимых условий для содержательного наполнения этой политики. Понятно, что от нынешнего исходного положения до достижения состояния зрелой гражданской нации нужно пройти большую дистанцию, решая целый комплекс задач: обеспечения равенства прав граждан независимо от этнической и религиозной принадлежности, места рождения, региона проживания, социального или имущественного положения; повышения качества народного представительства — совершенствования нашей политической системы; радикального снижения уровня коррупции и чиновничьего всевластия; обеспечения правосудия и т.п. Ну и,

конечно, зрелая гражданская нация является оборотной стороной зрелого гражданского общества.

РЖ *В связи с этим следующий вопрос: как «глобальный проект» строительства российской нации реализуется на местах, реализуется ли он, предпринимаются ли конкретные меры «нациестроительства» региональными властями или же у руководства регионов, особенно национальных республик, свой «местный» национализм?*

Выступая в декабре прошлого года на заседании Госсовета, Дмитрий Медведев прямо указал на то, что «межнациональные отношения во многих регионах являются напряженными», тогда как «работа по вопросам межнациональных отношений никогда не относилась к приоритетам региональной деятельности». **И дело здесь не только в миграционном факторе, но и в серьезном противоречии между политикой по формированию общегражданской идентичности, которая преимущественно только декларируется, и политикой этнического нациестроительства, которая реально проводится.** Понятно, что в этих условиях граждане, не относящиеся к так называемым титульным нациям, оказываются в положении де-факто дискриминируемой группы.

В этом смысле, на мой взгляд, ключевым фактором гражданского нациестроительства на региональном уровне является следующий наказ Дмитрия Медведева главам субъектов Федерации, сформулированный на заседании Госсовета: «Все государственные служащие, на каком бы посту и в каком бы регионе они ни служили, должны действовать в интересах народа в целом, а не его отдельных групп. Люди, облеченные властью, не имеют права занимать одну из сторон в каком бы то ни было межнациональном

конflikте». И далее: «Мы обязаны беречь наше межнациональное согласие, чтобы человек любой национальности уверенно чувствовал себя в любом регионе нашей страны».

Очевидно, что в части «национального вопроса» этот наказ президента России в полной мере относится и ко всем политическим партиям страны. Здесь, говоря словами Владимира Путина, необходимы их «совместные усилия по воспитанию наших граждан в духе уважения к своей стра-

воссоздать единую и суверенную Россию, а значит, и российскую нацию, безусловно, был и остается национальным лидером.

РЖ *События на Манежной площади заставили многих говорить о необходимости возродить Министество по делам национальности. Однако президент категорически отказался возрождать Миннац. По вашему мнению, востребована ли сегодня такая структура в системе государственной власти (хо-*

Манежная площадь зафиксировала столкновение различных этнических групп молодежи, родившейся после распада СССР, брошенной в «смутные» девяностые, но еще не осознавшей себя гражданами единой многонациональной России

не, с тем чтобы каждый из нас гордился своим Отечеством и понимал, насколько важно для всех нас объединять свои усилия вне зависимости от религиозной либо национальной принадлежности, чтобы укреплять наше единое государство».

РЖ *В информационном пространстве второй половины 2000-х годов появилась категория «национальный лидер». Каково место «национального лидера» в процессе создания российской нации?*

В историческом плане феномен национального лидера восходит к эпохе формирования политических наций. Например, в XVIII — начале XIX века это Наполеон и французская нация, Джордж Вашингтон и американская нация. В первой половине XX века — это, например, Ататюрк и турецкая нация. В демократиях XX века «национальный лидер» появляется лишь в переломные, критические моменты истории и на сравнительно небольшой срок. Например, Черчилль, де Голь, Рузвельт. В XXI веке — это Владимир Путин и российская нация. Президент Путин, политика которого позволила преодолеть системный кризис, связанный с распадом советского народа и государства,

в структуре Минрегиона есть департамент межнациональных отношений)? Какие конкретные меры по «нациестроительству» принимает нынешнее руководство страны?

На мой взгляд, Кронштадтский мятеж (события на Кронштадтском бульваре в Москве) жестко поставил вопрос о НЭПе — новой этнонациональной политике, нацеленной на формирование постсоветской российской идентичности. Очевидно, что ситуация — «уже не советские, но еще не вполне российские» — смертельно опасна для страны. В этом смысле в отрыве от последовательной политики гражданского нациестроительства по определению невозможно обеспечить этнополитическую стабильность, гармонизировать межнациональные отношения. Ведь, строго говоря, Манежная площадь зафиксировала столкновение различных этнических групп молодежи, родившейся после распада СССР, брошенной в «смутные» девяностые, но еще не осознавшей себя гражданами единой многонациональной России, членами единой семьи — российской политической нации. С кавказской молодежью положение и того хуже: она росла на фоне двух чеченских войн, а сегодня, говоря словами Дмитрия Медведе-

ва, живет в условиях беспрецедентного уровня «коррупции, насилия, клановости». Понятно, что эта обстановка бесперспективности оказывает крайне негативное влияние на формирование правосознания молодежи и ее готовности интегрироваться во многом в виртуальный в восприятии части кавказской молодежи российский социум — нацию.

Вопросы утверждения советской идентичности и гармонизации межнациональных отношений в «застойный» период решались не Миннацом, а КПСС, которая организовывала повседневную систематическую работу всех органов власти, учреждений, организаций, предприятий и общественных объединений в этой сфере. В период правления Сталина (первого наркома по делам национальностей) проблемы в этой сфере решал НКВД, в том числе репрессиями и депортациями целых народов. В постсоветский период воссоздание Миннаца, мягко говоря, не смогло предотвратить осетино-ингушский конфликт и нейтрализовать дудаевский сепаратизм.

В этом смысле полностью подерживаю позицию президента относительно контрпродуктивности воссоздания Миннаца.

На мой взгляд, было бы целесообразно, с одной стороны, создание постоянной комиссии президиума Госсовета по вопросам формирования новой российской идентичности — российской нации и реализации государственной политики в сфере межэтнических отношений. Помимо всего прочего руководство этой комиссии на ротационной основе главами субъектов Федерации стало бы реальной площадкой для их самореализации как политиков общероссийского масштаба, действующих в интересах всего многонационального российского народа.

С другой стороны, считаю назревшим создание межведомственной правительственной комиссии по нациестроительству и координации НЭП, — прежде всего, этнонациональной, молодежной, образовательной и миграционной политики. ■

Беседовала Раиса Бараш